Maria V. Amgalanova, Dr. of Cultural Studies, Associate Professor
East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia)
amgalanova@rambler.ru

Irina S. Tsyrempilova, Dr. of Historical Sciences, Associate Professor
East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia)
irina161073@mail.ru

POPULARIZATION OF BURYAT ETHNIC INTELLECTUALS' CULTURAL HERITAGE: PROBLEM STATESMENT

Abstract. Cultural and historical context of development of Buryat ethnic culture at the beginning of the 20th century attracts attention of the today's Russian researchers tracing parallels between modern cultural process flows in Buryat Republic (Siberian Federal District, Russia) and Buryats' ethnic cultural realias in early Soviet period of the Russian history. Authors of the article argue a need of preservation of cultural heritage of Buryat ethnic intellectual class of the 1920s and 1930s and integration of its elements into a space of the today's social and cultural communication.

Keywords: *Buryats, Buryat ethnic culture, cultural heritage, Soviet period of Russian history, ethnic intellectual class, ethnic literature, education, Buddhism, rehabilitation of the victims of political repressions.*

УДК 807.73:[378.1:008(571.150)]

DOI: 10.32340/2414-9101-2021-4-13-21

И. А. Жерносенко, доктор философских наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
irina.jernosenko@gmail.com

О. Н. Кузнецова, доктор искусствоведения, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
onk2007@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. Поднимается проблема метода исследования, который учитывал бы специфику наук об искусстве. В качестве такого метода предлагается рассматривать герменевтическую логику с ее интерпретационными и «понимающими» приемами. Обращение авторов статьи к данной методологии позволило рассматривать художественные произведения как «тексты» с «прочтением» и «пониманием» их глубинных смыслов. Актуализируется использование герменевтического подхода в современном гуманитарном и творческом образовании в высшей школе, как наиболее адекватно отвечающего глобальным вызовам современности, способствующего преодолению клипового сознания современной молодежи и становлению целостного мировосприятия. Подробно прописан алгоритм применения метода герменевтической логики, ядром которого является «герменевтический круг», инициирующий нелинейный процесс постижения многоуровневых смыслов произведений искусства. Рассмотрена диалоговая природа герменевтического подхода в образовании, эффективно применяемого как в познавательной, так и в исследовательской практике студентов.

Ключевые слова: герменевтический подход, герменевтическая логика, текст, реконструкционная гипотеза, интерпретация, выявление, понимание, внерациональное, внелингвистическое, гуманитарное образование.

Проблема метода в гуманитарном знании, и конкретно – в науках об искусстве – давно занимает умы философов, культурологов, педагогов гуманитарных и творческих вузов. Современная научная парадигма, стремящаяся к постижению целостной картины мира, все более апеллирует к междисциплинарным изысканиям, единству научной методологии, преодолению узкой специализации, дополняя ее использованием методов и технологий смежных естественных и технических дисциплин. Учитывая сложную систему учебных дисциплин в деле профессиональной подготовки художников (в широком смысле – деятелей искусства: исполнителей и авторов) и исследователей разных видов искусства, необходимо понимать интегративные возможности таких фундаментальных дисциплин как теория культуры и искусства, семантика и семиотика, герменевтика и т. п., которые не столько являются инструментами познания тех или иных областей искусства, сколько методологическим обоснованием их функционирования и развития.

Именно такую, «антикантианскую» методологическую позицию, разделяют авторы настоящей статьи, утверждая первичность не метода по отношению к предмету, но напротив – настаивают на том, что именно предмет соответствующим образом специфицирует выбранный метод. Поскольку в качестве такого метода здесь позиционируется герменевтическая логика, то наша работа, насколько это позволяет жанр статьи, представляет собой комплексное исследование. С одной стороны – это постановка проблемы и краткое обоснование герменевтики как метода, учитывающего специфику такой формы общественного сознания, как искусство, с другой – это представление примерной модели использования «герменевтического круга» как основы герменевтической логики при рассмотрении художественных произведений.

Поэтому целью статьи является актуализация вопроса о методе в гуманитарном знании. В разряд основных задач публикации входит: 1) рассмотрение специфики «механизма» герменевтической логики; 2) иллюстрирование основных этапов «герменевтического круга» как метода применительно к искусству; 3) активизация научного интереса к герменевтическому методу.

Кратко отметим, что в осмысление герменевтической логики как метода внесли свой вклад И. К. Даннхауэр (XVII в.), Х. Вольф, И. М. Хладениус (XVIII в.), Ф. Шлегель, И. Г. Гердер, В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер (XIX в.), В. Дильтей, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Г. Г. Гадамер и П. Рикёр, К. Г. Юнг, Р. Шенк, А. И. Ракилов, А. С. Лаппо-Данилевский, Л. П. Карсавин, Г. Г. Шпет, М. М. Бахтин (XX в.).

Наш многолетний опыт изучения проблемы метода в гуманитарном знании позволяет сделать обоснованные выводы о том, что сегодня в «науках о духе» (В. Дильтей) по-прежнему доминируют методы классической логики, законы и принципы которой априори утверждаются как независимые от предметных областей. Таким образом, в современной науке в качестве методологического фундамента традиционно, инерционно, по факту, конвенционально декларируется первичность метода по отношению к предмету, не учитывающему его специфики. Под таким углом зрения проблема эффективности метода выступает актуальной и приоритетной не только для наук об искусстве, но и для гуманитарного знания в целом.

Знаковый характер искусства делает его носителем информации, поэтому к любому произведению искусства, и даже к его направлениям, стилям, вполне применимо понятие «текст». Художественные произведения, рассматриваемые в качестве авторских «сообщений», несут в себе скрытые смыслы, обусловленные «субъективностью» автора: его личностным восприятием и переживанием мира, его ментальностью; в них наряду с рациональ-

ными, легко воспринимаемыми смыслами, заключен внелингвистический контекст, требующий «прочтения» с целью полного понимания смыслов «текста».

В этой ситуации классическая логика, с ее сугубо рациональным подходом и объяснительными приемами, обнаруживает свою методологическую несостоятельность в решении задачи выявления глубинных смыслов художественного произведения, обусловленных его иррациональным, внелингвистическим аспектом. Следовательно, требуется методология, которая изначально «исходила» бы из специфики гуманитарного знания, востребованно обладая арсеналом методов и приемов, соответствующих характеру и уровню поставленных задач.

Такой методологией, отвечающей запросам гуманитарных наук, следует рассматривать герменевтическую логику, оснащенную специальным инструментарием, отсутствующим в стандартной, классической логике. Фундаментальное обоснование тезиса о герменевтической логике как о методологическом стандарте, полностью отвечающим запросам современного гуманитарного знания, получило в работах современного российского философа В. Г. Кузнецова [1].

Герменевтическая логика, осмысленная В. Г. Кузнецовым не только как теоретическая проблема, но и как востребованный научно-исследовательской практикой метод, легла в основу методологической базы двух диссертаций, трех монографий, общим результатом которых является открытие новых аспектов семантики искусства и новых путей решений гносеологических проблем в области наук об искусстве.

В условиях становления информационного общества герменевтика переживает свой ренессанс, когда возникает потребность в понимании и толковании гипертекстов – новой формы презентации текста. А внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий и виртуальных форм обучения влечет за собой необходимость введения нового понятия – «информационная герменевтика», которая представляет собой «теорию и практику толкования, интерпретации, искусства понимания информации и гипертекста как ее предельного значения с целью постижения ее этимологического смысла сквозь призму культуры, эмоциональную и компетентностную сферу, личного и исторического опыта субъекта понимания» [2].

Однако наше внимание, на протяжении долгого времени сосредоточенное в области современных научных публикаций и других научных исследований, позволяет сделать вывод о том, что герменевтика как метод в науках об искусстве и в гуманитарном знании в целом почти не используется. В подавляющем большинстве исследования по герменевтике носят либо исторический характер, либо сугубо теоретический – без выхода в «прикладную» область, где бы не только рассуждали о методе, но и использовали бы его как «инструмент», необходимый для современных исследований в области гуманитарного знания. К таковым можно отнести работы современных авторов: Е. Н. Шульги [3], Е. А. Елиной [4], Ю. С. Степанова [5]. Их работы вызывают определенный интерес, но, порой не чувствуется авторского разграничения самостоятельных областей знания: герменевтики и семиотики. Проблемы одной науки легко переносятся в пределы другой. Наряду с другими авторами, эти ученые исследуют исторический аспект проблемы герменевтики как метода, рассматривают приемы и методы герменевтической логики, но всё – в теории.

С другой стороны, сегодня герменевтические подходы становятся все более востребованными в образовательном процессе высшей школы. Санкт-петербургский философ Д. Ю. Игнатьев совершенно обоснованно утверждает, что «герменевтический характер процесса обучения в университете и составляет его, университета, универсальность. В университете, построенном по диалогической модели, ядром является библиотека, сам же университет оказывается пространством, в котором книги обретают голос, становясь «звучащими текстами» [6, с. 38].

Более того, использование герменевтических методов в обучении позволяет студентам научиться осознавать свои мировоззренческие позиции, осмыслить свое профессиональное

предназначение, научиться формировать собственные исследовательские цели и задачи. И самое главное: «Решая онтологические проблемы «по-герменевтически», студенту надо будет заглянуть в контекст развития мировой культуры» [7, с. 126].

Сегодня авторские методологические интересы коренятся в решении конкретных научных и образовательных задач посредством этого метода. Так, потребностям современной науки, с ее системным подходом отвечает концепция интегрального полипарадигмального подхода И. В. Никитиной [8], куда органично встраивается герменевтика как метод.

Показательно, что американский педагог и литературный критик Э. Д. Хирш, актуализируя проблемы поверхностного обучения в современном образовательном процессе и поверхностного понимания литературных произведений, большую часть своих работ посвятил вопросу интерпретации авторского «текста» как способу преодоления непонимания глубинных смыслов художественного произведения [9–11]. Солидаризируясь с его позицией, приходится констатировать факт абсолютизации в науках об искусстве методов традиционного анализа и внешнего описания, что не обеспечивает полного понимания художественного «текста», абстрагируясь от его глубинного семантического поля. Именно актуальностью данной проблемы, в очередной раз, обусловлена в нашей статье постановка вопроса о методе в гуманитарном знании.

Как было сказано выше, текстовая природа произведений искусства требует такого их прочтения, где наряду с общедоступными смыслами были бы выявлены и глубинные, не прочитываемые стандартным мышлением исследователя. На наш взгляд, с задачей прочтения, понимания и рационализации внерациональных аспектов в искусстве органично сочетаются методы и приемы герменевтической логики, основу которой являет герменевтический круг.

«Текст», в качестве которого выступает художественное произведение, всегда детерминирован историческим временем и общим характером культуры, ментальным фоном людей, что делает целесообразным использование историко-культурологического подхода. Поскольку «текст» – это система знаков, следовательно, вполне оправданным является наше обращение к семиотическому подходу. Таким образом, исследование произведения искусства как «текста» становится своеобразным диалогом двух субъектов: автора и исследователя.

Именно этим обстоятельством обусловлено обращение к диалоговому подходу как «способу понимания одним субъектом (исследователем) другого субъекта (автора). Этот диалог со всеми его не только «проговариваемыми», но и «сокрытыми» в тексте смыслами, требует таких методов и приемов, как реконструкция, интерпретация, контекстное прочтение. Целью всех этих методологических манипуляций является понимание. Достижению этой цели способствуют методы «абстрагирование» (отвлечение от несущественного), «идеализация» (выделение необычайного, особенного). Существенным является и то, что логика исследования требует использования приемов «вживания», «сопереживания», «интуиции» [12], а это требует от исследователя особой человеческой «отзывчивости», которая соответствовала бы субъективному миру автора «текста». И здесь феноменологический подход имеет определяющее значение.

Представим кратко алгоритм модели герменевтической логики, циклический характер которой обусловлен герменевтическим кругом. Исследуемый «текст» мы понимаем как «целое» и обозначаем «А». Не понимаемую часть «целого» «А» обозначаем как «е». «На основе «предпонимания», мы формируем реконструкционную гипотезу «h» о смысле «А». Наделяем смыслом (интерпретируем) не понимаемую часть «е». Если смысл «е» относительно «h» не противоречит смыслу «А», но органично встраивается в него, то реконструкционная гипотеза «h» выполнила свою функцию. Объясняем роль каждой части в структуре целого «А» относительно гипотезы «h». Если гипотеза «h» позволяет объяснить роль каждой части в формировании смысла целого «А», то процесс завершается – мы понимаем смысл «А». Мы понимаем целый текст «А» тогда, когда знаем смысл всех частей «А» относительно «h», совпадающий со смыслом «А» [12].

Сегодня в образовании все чаще ставится проблема изменения восприятия молодым поколением текста, определяемая как феномен «клипового» сознания, проявляющегося в невозможности восприятия текста целостно, системно, тем более, постижения его глубинных, символических смыслов. Современный молодой человек при работе с текстом «членит его на относительно небольшие сегменты и пытается установить максимальное количество валентностей, которые существуют между этими сегментами. Но он и не пытается воспроизвести сложную синтаксическую структуру целостного текста. При этом желательно, чтобы в текстах содержалась инфографика, ну и, конечно, мультимедийный компонент. Эти составляющие образуют специфику того явления, которое называют текстами «новой природы». Даже более того, говорят, что возникает явление «новой грамотности» [13, с. 9].

Но ведь понимание – это основной способ постижения мира, способствующий формированию целостного восприятия, осмыслению ценности бытия. Поэтому в условиях складывания современной парадигмы образования освоение герменевтической логики мыслится как эффективный способ преодоления клиповости, сегментированности мышления. «Способность герменевтического подхода к организации целостности мировоззрения у учащихся, адекватного им самим, весьма важна, так как может стать незаменимым компонентом организации интеллектуальной деятельности, для которой характерно диалектическое мышление, обеспечивающее творческое долгожительство» [14, с. 138]. Это высказывание как нельзя более актуально для творческих вузов, где монологические, дублирующие, воспроизводящие, репрезентующие виды учебной деятельности менее эффективны. Обучающие методы диалогического, культуротворческого типов оказываются гораздо более результативными, так как совместное постижение смыслов приводит к выстраиванию целостности, образности, системности постигаемого, разрушению стереотипов, преодолению кризисных явлений в несформированных, неустойчивых структурах молодежной ментальности. Именно в диалоге формируются базовые механизмы понимания, так как диалог, как известно, «имеет триадную основу. Он оказывается состоявшимся лишь тогда, когда в ходе диалога, презентующего две логики «теза – антитеза», порождается третья, качественно новая – синтез» [15, с. 73]. Таким образом, диалог может состояться только между участниками, у которых уже сформировались качества субъектности. Причем диалог как способ приращения знания в процессе обучения необходим не только в устной (субъект-субъектной) коммуникации преподавателя и обучающегося, но, прежде всего, в работе с текстом, когда выстраивается «диалектическое единство целого и его частей, поступательное движение в процессе интерпретации, «предвосхищение совершенства» и прочие премудрости диалога с текстом... Понимание целого и частей происходит в герменевтическом круге, эвристическая природа которого усилит познавательные способности тех, кто действительно желает постичь тайны бытия» [7, с. 126].

Предложенный в статье функциональный герменевтический методологический стандарт, «выстроенный» современным московским философом В. Г. Кузнецовым [1], апробированный в образовательном процессе Алтайского государственного института культуры, продемонстрировал свою эффективность в формировании как универсальных, так и инструментальных (профессиональных) компетенций обучающихся. И есть основания предположить, что на базе названных результатов поступательно осуществляется процесс формирования метапредметных межличностных компетенций, способствующих выстраиванию эффективных коммуникаций диалогического типа.

Рассмотрим это на примере применения герменевтической логики в процессе обучения студентов института культуры, на материале изучения произведений искусства Западного Средневековья и Возрождения. Выбор материала для герменевтического анализа не случаен, так как именно в эти эпохи герменевтика получила мощный импульс развития в связи с необходимостью понимания и интерпретации античных и библейских текстов.

Многолетний опыт работы со студенческой аудиторией, а также официальные и неофициальные формы обсуждения проблем истории и теории искусства с коллегами, с удиви-

тельным постоянством обнаруживают тот факт, что большинство из них воспринимают известные работы мастеров живописи эпохи европейского Возрождения как сугубо светскую форму искусства, абстрагируясь от их изначальной сакрально-культовой функции – икона. Так, «Мадонна с цветком», «Мадонна Лита» Леонардо да Винчи, «Сикстинская мадонна» Рафаэля воспринимаются массовым зрителем исключительно в качестве картин, и даже в специальной литературе традиционно также именуется картинами.

Действительно, созданные по заказу настоятелей соборов и капелл, влиятельных священнослужителей, как иконы, эти работы, в сущности, носят светский характер, абстрагируясь от иконописного канона. Канон, сложившийся в восточной византийской традиции и пришедший в Западную Европу, еще присутствует, но уже «угасает» в творчестве Джотто. В работах же мастеров Высокого Возрождения из всего спектра основных черт иконописного канона остается лишь символика красного и синего цветов в одеждах Спасителя и Богоматери. Сами же их образы «оестествляются» настолько, что присутствие эффекта чрезмерной природной «телесности» нарушает границы меры («Мадонна с цветком» Леонардо да Винчи). Поэтому западная «икона» больше не выполняет функции иконы, поскольку не совпадает сама с собой – иконой.

Широко известным фактом является то, что изобразительный реализм и антропоцентризм ренессансной живописи обусловлен общей идеей возрождения культурных традиций античности. Скульптурный, объемный характер лиц и фигур даже святых на картинах объясним тем, что в живопись были перенесены характеристики, присущие искусству античной скульптуры. Однако, даже с учетом этих общеизвестных фактов, удивляет то, с какой интенсивностью и готовностью из иконы как религиозного жанра вытесняются жестко свойственные ей канонические черты. Примечательно то, что эпоху Ренессанса от античности отделяют, как минимум, девять веков – почти тысячелетие! Однако присутствует впечатление, что античные традиции «скульптурного», «телесного» мышления в искусстве сохранялись все это время, «глубинно» абстрагируясь от средневекового «антиплотского», аскетического, духовного идеала христианского учения с его каноническим воплощением в иконе.

В связи с этим возникает предположение о том, что «телесное» мышление, характеризующее ментальность человека западного типа, не прерывалось под влиянием аскетического, духовного учения христианства в эпоху западного Средневековья. Именно это предположение и выступает в модели нашего исследования в качестве реконструкционной гипотезы «h» относительно смысла целого «А». Согласно этой гипотезе, мы наделяем смыслом (интерпретируем) непонятную для нас часть «е» целого «А» (текст), коим у нас выступает историческая вертикаль: Античность-Средневековье-Возрождение. Непонятной частью «е» в системе целого «А» (текст) выступает религиозное искусство Средневековья. Данной части мы сообщаем смысл (интерпретируем) о том, что в церковном искусстве этой эпохи так же, как и в античности сохраняется «телесное», «скульптурное» мышление, что слабо сопрягается с духовными приоритетами христианства.

Напомним о том, что главенствующая роль в системе искусств рассматриваемой эпохи принадлежит архитектуре, храмовому зодчеству. Именно средневековый собор (католический и православный) воплощает в себе христианскую картину мира, выступая синтезом искусств, где изобразительному искусству придается особое значение. Дело в том, что изобразительное искусство было призвано выполнять информативную функцию, повествуя образным и символическим языком об основных смыслах Библии, так как «молчаливое большинство» [16] прихожан не умело читать.

Но, если в православном соборе эта ответственная функция отводится живописи (иконопись, фресковая живопись), то в католическом храме эту роль, в основном, выполняет скульптура. На смену классическим образцам античных богов, статуи которых в начале эпохи нещадно уничтожались и уродовались христианами-фанатиками, пришли иные скульптурные образы. В романских храмах – это, как бы неумелые, примитивные изображения людей с непропорциональными телами и грубыми лицами, что отсылает нас к изобразительной

традиции «варварских» народов Европы. В готическом соборе скульптура приобретает черты, в эстетике которых узнается ценностная ориентация на красоту как единственно допустимую категорию в искусстве греческой классики. Благородство ликов святых в экстерьере, например, знаменитого Реймского собора, своеобразная «обтекаемость», непропорциональная вытянутость их фигур выступает чертой готического стиля, но, возможно, и робкой попыткой приближения к аскетическому идеалу христианской эстетики.

Однако, ключевая задача исследования заключалась в экспликации следующего положения: кардинальная смена исторических мировоззренческих парадигм, осуществляемая «сверху» путем внедрения в массовое сознание христианской аскезы, оказалась бессильна против устойчивости архетипов «телесного» мышления, формировавшихся с палеолита (гипотеза «h»). Поэтому стереотип суждений о культуре средневековой Европы как о периоде длительного прерывания античных традиций «материально-чувственного», «телесного» мышления в искусстве, вплоть до Ренессанса, представляется не совсем обоснованным.

Данный способ мышления не закачивается вместе с эпохой античности. Он сохраняется в средневековом христианском искусстве (интерпретация); далее претерпевает модификацию, транслируя свои телесно-ориентированные характеристики в живопись Ренессанса («гипотеза «h» относительно целого «А»). Превыше всякого вероятия они проявляются в масштабности и натурализме образов Спасителя, Богородицы, святых на фреске «Страшный Суд» Микеланджело Буонарроти в Сикстинской Капелле. Здесь карающий Христос, с большим, атлетическим телом, без канонического нимба над головой, больше похож на громовержца Зевса. Материальная, телесная тяжеловесность образа Спасителя на картине Рафаэля «Преображение» также мало соотносится с библейским аскетизмом образа Христа. Этот живописный образ, скорее, апеллирует к «материально-чувственному космологизму» философии и эстетики античного искусства. В интерьере католического, западного собора, не прерывая античную художественную традицию, доминирует скульптура, что обусловлено архаическими ментальными установками материально-чувственного характера [17]. В отличие от западноевропейских базовых мировоззренческих смыслов традиционная русская культура, генетически связанная с Европой, ментально оказалась значительно ближе мистицизму восточных учений, аскетизму византийского христианства, с его эстетикой цвета и аскетическим характером образов в традиционной устойчивости иконописного канона.

Таким образом, на основе простого примера использования принципов и приемов герменевтической логики в эскизном рассмотрении искусства трех эпох, выступающих в качестве «текста» целого «А» с «непонимаемой» частью «е» (Средневековье), можно сделать следующие выводы. С точки зрения «материально-чувственного» мировосприятия и «телесного» мышления в искусстве скульптуры, мы понимаем смысл античности в системе целого «А» относительно гипотезы «h». Мы понимаем смысл «телесного», скульптурного мышления в искусстве живописи Ренессанса в системе целого «А» относительно гипотезы «h». Наделение смыслом (интерпретация) «непонимаемой» части «е» о том, что доминирование скульптуры в религиозном искусстве Средневековья свидетельствует о сохранении «телесного», скульптурного мышления привело к пониманию смысла части в системе целого «А» относительно гипотезы «h». При этом она (часть) не противоречит смыслу целого и смыслу каждой части целого относительно гипотезы «h». Реконструкционная гипотеза выполнила свою функцию: достигнуто контекстное понимание смысла каждой части относительно гипотезы «h», которые входят в целое так, что не противоречат смыслу целого «А» относительно гипотезы «h». Понимание целого «текста» достигнуто.

Представленный материал – лаконичная «иллюстрация» самого механизма, алгоритма герменевтической логики, который эффективен как в исследовательской деятельности гуманитариев, так и в современном образовательном процессе высшей школы.

Подводя итоги, обозначим ключевые позиции нашей работы.

Во-первых, обозначена актуальность использования герменевтического подхода в современной образовательной парадигме высшей школы.

Во-вторых, постановка вопроса о методе, отвечающем специфике предмета гуманитарных наук, по-прежнему является актуальной, поскольку научный позитивизм все еще отстаивает свои «бастионы» аналитической парадигмы вопреки формированию новой – холистической и системной.

В-третьих, в работе дается четкая «расшифровка» того, что является герменевтическим методом. Особенностью этого метода является то, что им выступает герменевтическая логика, ядром которой является герменевтический круг, специфицирующий нелинейный способ мыслительного, поискового и образовательного процессов.

Далее, в работе представлена примерная модель использования герменевтической логики в обучающей ситуации студентов творческих вузов на материале интерпретации произведений искусства западного Средневековья и эпохи Возрождения.

В целом же основной пафос работы заключается в экспликации эффективности герменевтического подхода к разработке современной модели высшего гуманитарного и творческого образования, способного порождать особые педагогические эффекты не только в усвоении получаемых знаний, но, что гораздо более значимо, в приобретении навыков рефлексии и принятия инноваций, выявлении и связывании множественных смыслов, что, в конечном счете, ведет к преодолению клипового сознания и обретению его холистичности.

Список литературы

1. Кузнецов, В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 191 с.
2. Аллоярова, С. Н. Герменевтический подход в системе образования // Credo New. – 2017. – № 2. – С. 12.
3. Шульга, Е. Н. Когнитивная герменевтика : [моногр.]. – Москва : ИФРАН, 2002. – 233 с.
4. Елина, Е. А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства: номинативно-коммуникативный аспект : дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2003. – 352 с.
5. Степанов, Ю. С. В трёхмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. – Москва : Наука, 1985. – 331 с.
6. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола» / Б. И. Пружинин [и др.]. – Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 34–58. – DOI: 10.7868/S0042874418060031.
7. Болдонова, И. С. Герменевтика и компетентностный подход в образовании // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 124–128.
8. Никитина, И. В. Взаимодействие искусства и обыденного сознания как социокультурная система : моногр. – Бийск : НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2004. – 443 с.
9. Hirsch, E. D. Validity in Interpretation. – New Haven : Yale University Press, 1973. – 30 p.
10. Hirsch, E. D. The Aims of Interpretation. – Chicago : University of Chicago Press, 1976. – 177 p.
11. Hirsch, E. D. The Knowledge Deficit. – Boston : Houghton Mifflin, 2006. – 202 p.
12. Кузнецова, О. Н. Проблема понимания мировоззренческих смыслов в изобразительном искусстве условно-символического характера с позиций герменевтики : дисс. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2017. – 404 с.
13. Антропология музея: концептосфера идей, исторического диалога и сохранения ценностных констант (материалы «круглого стола») / Б. И. Пружинин [и др.]. – Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 5–26.
14. Даржинова, С. В. О герменевтическом подходе в современном образовании / С. В. Даржинова, З. Н. Байтуманова, Н. А. Бембиева. – Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 40. – С. 134–140.
15. Жерносенко, И. А. Сакрализация социокультурного пространства-времени как потенциал ноосферогенеза : дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Улан-Удэ, 2018. – 445 с.
16. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – Москва : Искусство, 1990. – 396 с.
17. Лосев, А. Ф. Дерзание духа. – Москва : Политиздат, 1989. – 366 с. – (Личность. Мораль. Воспитание).

Irina A. Zhernosenko, Dr. of Philosophical Sciences, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
irina.jernosenko@gmail.com

Olga N. Kuznetsova, Dr. of Art Criticism, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
onk2007@mail.ru

HERMENEUTICAL APPROACH TO PROFESSIONAL TRAINING OF GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF CREATIVE DIRECTION

Abstract. Abstract. The paper raises a problem of a research tool, that can take into account peculiarities of art sciences. The authors offer to consider hermeneutical logic with its interpretation techniques as such method. This methodology allows to look on artistic works as on “texts” with “reading” and “comprehending” its deep senses. On the authors’ opinion, use of hermeneutical approach in the today’s education in humanities in universities that mostly meets actual global challenges helps to overcome the today’s young generation’s “clip” consciousness and to develop their holistic worldview. The paper in details describes algorithm of application of the method of hermeneutical logic that has “hermeneutical circle” (which initiates non-linear process of comprehension of multi-level senses of pieces of art) as its core. Also, the authors consider dialogic nature of hermeneutical approach in education that effectively is use up in students’ cognitive work, their research activities.

Keywords: *hermeneutical approach, hermeneutical logic, a text, reconstruction hypothesis, interpretation, identification, understanding, extra-rational, extra-linguistic, education on the humanities.*

УДК [91+502+159.923.2]:130.2(470+571)“1701/1950”
DOI: 10.32340/2414-9101-2021-4-21-27

О. В. Первушина, кандидат культурологии, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
agaki-pervushina@yandex.ru

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. С позиций историко-культурологического подхода рассматривается проблема соотношения основополагающих констант бытия российской цивилизации: «природного», «человеческого», «культурного» в контексте отечественного философского и геосоциокультурного наследия. Предпринята попытка определения и выделения ключевых для понимания духовно-ценностных приоритетов российской цивилизации – «географических образов», на основе анализа развития историко-культурологической мысли XVIII – середины XX в. Актуализация природно-географического фактора, обращение к данной проблематике обусловлено тенденциями развития современной техногенной цивилизации, результаты развития которой оборачиваются разрушением онтологических связей «природы», «человека» и «культуры».

Ключевые слова: *природно-географический фактор, географический образ, культурное пространство, ментальность, «месторазвитие», цивилизация.*